

И. Н. Люкевич

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ СТАНДАРТ КАК КРИТЕРИЙ ЭВОЛЮЦИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Известная работа М. Туган-Барановского «Бумажные деньги и металл» начинается с точного утверждения: «Все практические вопросы устройства денежной системы неизбежно связаны с тем или иным представлением о факторах ценности денег» [1, с. 5]. Мировая валютная система формирует доверие к некоему экономическому благу, выполняющему денежные функции и являющемуся стандартом для национальных денежных единиц. В настоящее время задачу поиска новых критериев ценности денег решает международное сообщество, пытаясь модернизировать современную валютную систему, основанную на необеспеченных валютах и свободном выборе режима обменного курса.

Денежный стандарт

Функции меры стоимости, средства обмена и накопления богатства выполняли различные блага и их формы, среди которых янтарь, бубенчики, раковины, яйца, бурдюки, скот и даже гигантские известковые пластины, а также унции серебра и золота, фунты стерлингов и доллары. Эти блага можно назвать денежными. Благо может стать денежным, если существует желание, практика и привычка обмена его на товар. Для появления желания необходима вера в то, что это благо имеет всеобщую значимость. Для возникновения практики и привычки таких обменов необходимы единое понимание ценности и критерии сопоставления денежных благ. Нормы для сопоставления подобных объектов называются стандартами. Таким образом, представляется, что можно говорить и о *денежном стандарте — нормах ценности для сопоставления денежных благ.*

В национальных экономиках вера в значимость денежного блага и денежный стандарт поддерживаются государством. В международном сообществе единые нормы сопоставления национальных денежных единиц появились со второй половины XIX в. Парижским соглашением 1867 г. денежным стандартом определено золото, Генуэзским 1922 г. — фунт стерлингов, Бреттон-Вудскими 1944 г. — доллар США, поправками к Уставу МВФ от 1976 г. предполагалось, что в этом качестве будет выступать международная денежная единица SDR. Поэтому представляется, что можно говорить о *базовом денежном стандарте, номинально установленном международными соглашениями.* (Категория «базовый стандарт» применена Л. Н. Красавиной в работе, посвященной концептуальным подходам к реформированию мировой валютной системы [7, с. 49].)

Ретроспективный анализ международных валютно-кредитных отношений позволяет говорить о том, что фактически провозглашенная ценность наднационального

Игорь Николаевич ЛЮКЕВИЧ — канд. экон. наук, доцент и докторант кафедры теории кредита и финансового менеджмента. В 1997 г. окончил Специальный экономический факультет. В 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов — международные валютно-кредитные отношения, проблемы современной мировой денежной системы. Автор одной монографии и более 30 научных и учебно-методических работ.

© И. Н. Люкевич, 2012

уровня — золото, фунт стерлингов, доллар, SDR — не всегда обуславливает реальное стоимостное содержание денежных единиц, а порядок эмиссии национальных валют в некоторые периоды не соответствует официальному международному финансовому порядку. Поэтому, на наш взгляд, можно говорить не только о базовом, но и об общепризнанном *действительном денежном стандарте, реально определяющем стоимостное содержание денежных единиц.*

Действительный денежный стандарт может совпадать, а может и не совпадать с базовым, который возникает de-jure как результат международных договоренностей. Первоначально государства соблюдают согласованные правила обеспечения ценности национальных денег, базовый денежный стандарт является действительным. С течением времени и изменением глобальной экономической ситуации органически меняется и ценность денег, страны придерживаются разных, но в целом похожих правил эмиссии и поддержки значимости национальных валют. Параллельно с базовым возникает новый денежный стандарт, действительный, хотя и не закрепленный соглашением, но действующий в мировой валютной системе de-facto. Между базовыми стандартами всегда есть период, когда действительный денежный стандарт не совпадает с базовым.

Мировая валютная система

Исследователи мировой валютной системы (МВС) придерживаются различных, но в целом схожих подходов к анализу ее сущности и эволюции (рисунок).

В популярной Wikipedia [2] МВС определяется в соответствии с традиционным¹ подходом как система международных правил, соглашений и институтов, которая действует международной торговле, инвестициям и в целом перераспределению капитала между странами. На основании трудов по глобальной политической экономии Дж. Крибба, Дж. Равенхилла, Р. Скиделски, Э. Хеллейнера, Л. Копеленда, Г. Флетчера, М. Волфа, М. Дули и других логично разграничиваются периоды, когда появляется новое ликвидное средство международных расчетов и обеспечения корректировки глобального дисбаланса (выравнивания платежных балансов разных стран)²: «довоенный финансовый порядок» (1870–1914), «межвоенный период» (1919–1939), «Бреттон-Вудская эра» (1945–1971) и «пост-Бреттон-Вудская эра» (1973 — настоящее время).

Р. Манделл считает, что МВС — это изменяющийся механизм, обеспечивающий надежное функционирование сложившихся на данный момент мировых экономических связей и достигнутого уровня экономического развития [4, с. 331]. Исходя из этого выделяются девять этапов: 1) 1803–1873 гг., «биметаллизм»; 2) 1873–1914 гг., «международный золотой стандарт»; 3) 1914–1924 гг., «золотодолларовый стандарт»; 4) 1924–1933 гг., «золотодевизный стандарт»; 5) 1933–1971 гг., «якорно-долларовый стандарт»; 6) 1971–1973 гг., «долларовый стандарт»; 7) 1973–1985 гг., «стандарт гибких обменных курсов»; 8) 1985–1999 гг., «стандарт управляемых обменных курсов»; 9) с 1999 г. по настоящее время, «евродолларовый стандарт».

¹ Данное определение МВС используется во многих работах, посвященных международным финансам. Одно из последних, на наш взгляд, значимых исследований, опубликовано Банком Англии [3, с. 4].

² Хронический дефицит платежного баланса обычно заканчивается резкой девальвацией национальной валюты после спекулятивной атаки на валютном рынке.

Появление новой системы содействия международной торговле, инвестициям, движению капитала (традиционная западная школа)

1870–1914 гг.	1919–1939 гг.	1945–1971 гг.	с 1973 г.
Довосенный финансовый порядок	Межвоенный период	Бреттон-Вудская эра	Пост-Бреттон-Вудская эра

Появление механизма, обеспечивающего функционирование достигнутого уровня экономического развития (Р. Манцелл)

1803 г.	1973 г.	1914 г.	1924 г.	1933 г.	1971–1973 гг.	1985 г.	1999 г.	
Биметаллизм	Международный золотой стандарт	Золотодевизный стандарт	Золотодевизный стандарт	Якорно-долларовый стандарт	Долларовый стандарт	Глубоких курсов	Управляемых курсов	Евродолларовый

Нахождение новой базы предотвращения экономических кризисов (М. Ротбард и Г. Хольцман)

1815 г.	1914 г.	1926 г.	1931 г.	1945 г.	1968 г.	1971 г.	1973 г.	1997 г.
Классический золотой	Мировая война и послевойенные годы	Золото-слитковый стандарт	Золото-плавающие разменные курсы	Золото-девичный стандарт	Распад Бреттон-Вудский	Смитсоновское соглашение	Плавающие нераменные бумажные валюты	Период мировых кризисов

Появление нового средства обеспечения внутреннего экономического баланса, международного распределения ресурсов, финансовой стабильности (Банк Англии)

1820–1869 гг.	1870–1913 гг.	1925–1939 гг.	1948–1958 гг.	1959–1972 гг.	1973–1989 гг.	с 1990 г.
Пред-золотой	Золотой	Межвоенный	Бреттон-Вудский	Бреттон-Вудский	Современный	

Базовый денежный стандарт (Л. Н. Красавина, традиционная отечественная школа)

1867 г.	1922 г.	1944 г.	1976 г.
Золотомонетный	Золотодевизный	Золотодолларовый	Стандарт SDR

Действительный денежный стандарт (И. Н. Люквиг)

1867 г.	1914 г.	1924 г.	1931 г.	1945 г.	1973 г.
Реальный золотой	Неразменный золотой	Золотофунтовый	Формальный золотой	Золотодолларовый	Стандарт необеспеченных валют

Критерии и этапы эволюции мировой валютной системы.
Составлено по: [2–11].

М. Ротбард под МВС понимает систему принципов функционирования денег в свободной рыночной экономике [5, с. 48]. Он обосновывает оригинальную позицию, что эволюцию мировой валютной системы можно рассматривать с точки зрения нахождения государствами новой базы для недопущения в будущем экономических кризисов [5, с. 116] и выделяет девять этапов: 1) 1815–1914 гг., «классический золотой стандарт»; 2) 1914–1926 гг., «Первая мировая война и послевоенные годы»; 3) 1926–1931 гг., «золотослитковый стандарт Великобритании и США, золотодевизные стандарты остальных стран»; 4) 1931–1945 гг., «плавающие неразменные бумажные валюты»; 5) 1945–1968 гг., «новый золотодевизный стандарт»; 6) 1968–1971 гг., «распад Бреттон-Вудской системы»; 7) 1971 г., «конец Бреттон-Вудской системы»; 8) 1971–1973 гг., «Смитсоновское соглашение»; 9) 1973–1997 гг., «плавающий курс неразменных бумажных валют». Г. Хюльсман, соглашаясь с Ротбардом, добавляет еще один этап: с 1997 г. по настоящее время — период «мировых экономических кризисов» (цит. по [5, с. 192]). Достоинства данного подхода, так же как и систематизации Манделла, видятся в том, что он основан на реальном состоянии мировых финансов и позволяет раскрыть процесс эволюции детальнее.

Рабочая группа Банка Англии полагает, что основная цель МВС состоит в обеспечении достижения трех целей [3, с. 4]: 1) внутреннего баланса (неинфляционного роста национальных экономик), 2) эффективного распределения (капитала в ответ на ценовые сигналы) и 3) финансовой стабильности (минимизации рисков нестабильности). В зависимости от «различных весов и степени успеха» в достижении этих трех целей разделяются различные «режимы» МВС: 1) «пред-золотой стандарт», 1820–1869 гг.; 2) «золотой стандарт», 1870–1913 гг.; 3) «межвоенный», 1925–1939 гг.; «Бреттон-Вудс», 1948–1972 гг., разделен на два этапа: первый (1948–1958) и второй (1959–1972); «современный» также разделен на два периода: первый (1973–1989) и второй (1990 г. — настоящее время) [3, с. 6].

Идею о том, что в основе МВС лежит денежный стандарт, находим в авторитетной американской *Columbia Encyclopedia* [6]. В ней со ссылками на работу Т. Агмона и соавторов [7] МВС определяется как совокупность правил и процедур, посредством которых в мировой торговле происходит обмен национальных валют. Отмечается, что такая система необходима, чтобы определить *стандарт ценности* для мировых валют.

В отечественной теории под МВС Л. Н. Красавина понимает форму организации международных валютных отношений в соответствии с международными договоренностями в Париже (1867 г.), Генуе (1922 г.), Бреттон-Вудсе (1944 г.) и Кингстоне (Ямайка) 1976 г. [8; 9]. При этом эволюция рассматривается именно как эволюция стандарта (базового) и для характеристики этапов используется, на наш взгляд, более однозначный, чем в западных теориях, и объективный показатель — изменение роли золота. Выделяются «золотомонетный» (1867–1922), «золотодевизный» (1922–1944), «золото-долларовый» (1944–1976) и стандарт SDR (с 1976 г. по настоящее время) [2, с. 50].

По нашему мнению, ключевым элементом валютной системы можно считать не принципы функционирования денег в общем, а конкретный принцип — стандарт ценности, или денежный стандарт. Тогда, уточняя определение М. Ротбарда и с учетом позиции Р. Манделла о механизме, обеспечивающем функционирование сложившихся на данный момент мировых экономических связей, можно дать следующее определение. *Мировая валютная система — это механизм (система) реализации действительного денежного стандарта, характерный для достигнутого уровня экономического разви-*

тия, обеспечивающий максимально надежное на данный исторический момент функционирование национальных рыночных экономик и международных экономических связей.

Эволюцию МВС можно рассматривать с различных позиций: появление нового средства корректировки глобального дисбаланса (коллектив авторов Wikipedia [2]); создание механизма функционирования сложившихся мировых экономических связей (Манделл [4]); возникновение базы недопущения экономических кризисов (Ротбард [5]); обеспечение нового средства внутреннего баланса, эффективности ресурсов и финансовой стабильности (Банк Англии [3]). Все эти подходы, на наш взгляд, не вполне однозначны, потому что не уточнены количественные показатели и критерии «уровня торговли» и «дисбаланса» [2], не определены «веса показателей» и критерии «степени достижения цели» [3]. Достаточно сложно в отсутствии формальных соглашений систематизировать «надежное функционирование» [4] или «новую базу» [5].

Более объективный критерий периодизации — базовый денежный стандарт [8]. С учетом того, что в основе стоимостного соотношения денег в мировой валютной системе лежит не базовый, а действительный денежный стандарт, на наш взгляд, эволюцию МВС возможно рассмотреть с позиции изменения не только базового, но и действительного денежного стандарта. В этом случае также будут немного другими и периоды эволюции.

Эволюция мировой валютной системы

В 1867 г. базовым денежным стандартом мировое сообщество определило золото. Впервые «золотой стандарт» организационно был оформлен Банком Англии, согласно акту 1844 г. банкнотная эмиссия в Великобритании обеспечивалась полным (100%-ным) золотым покрытием. Но международное признание этот денежный стандарт получил только в 1867 г. на экономической конференции в Париже и в течение двух десятилетий решение этой конференции проводилось в жизнь всеми участниками. Несмотря на то что во многих странах эмиссия полностью не обеспечивалась золотом (в Германии, например, по закону 1875 г. устанавливается, что обеспечиваться золотым запасом должно не менее 1/3 общей суммы выпущенных банкнот, в США в 1913 г. установлена минимальная норма золотого покрытия всей эмиссии 40%, во Франции обязательных норм золотого обеспечения не устанавливалось, но определялся общий максимум банкнотной эмиссии [12, с. 86]), к золоту были фиксированы обменные курсы валют. Бумажные деньги, более удобные в обращении, без ограничений обменивались на золотые монеты. Золото свободно покупалось и продавалось. *В тот период (1867–1914 гг.), когда базовый золотой стандарт реально был основой национальных денежных систем в большинстве стран, действительный денежный стандарт можно назвать «реальный золотой».*

Уровень мировых цен мог обнаруживать долгосрочные тренды, однако годовые уровни инфляции и дефляции были весьма низкими, со временем, как правило, компенсируя друг друга так, что в долгосрочном периоде ценность денег оставалась постоянной. «...Система мира, обладавшая как высокой степенью интегрированности, так и стабильностью», — справедливо характеризует этот период Р. Манделл [4, с. 331]. Представляется, что жизнеспособность такой системы обеспечивалась тремя группами факторов. Условно их можно разделить на внутренние, внешние и системные.

Во внутренней экономической политике страны придерживались так называемой идеологии ортодоксального металлизма. Макроэкономическая стабильность как приоритетная цель, характеризующаяся стабильностью валютного курса, низким уровнем инфляции, ограничением финансирования госбюджета за счет денежной эмиссии, обеспечивалась предсказуемой, основанной на контроле за денежной эмиссией, политикой центрального банка.

Внешняя экономическая политика базировалась на стабильной международной политической ситуации. Экономическая политика стран ядра золотого блока и периферийных стран дополняли друг друга. С. Р. Моисеев обосновывает, что спрос на экспортную продукцию периферийных стран (сырье) был высокоэластичен к темпам ВВП в странах ядра блока [13, с. 110]. Финансирование производства на мировой периферии осуществлялось за счет иностранных инвестиций основных потребителей продукции. Страны периферии, в свою очередь, предъявляли спрос на товары, экспортируемые государствами ядра золотого блока.

Отсутствие значимого монетарного регулирования можно выделить в качестве основного так называемого «системного» фактора. Мировой финансовый рынок был настолько эффективен, что полностью взял на себя функции выравнивания платежных балансов. Теоретической базой провозглашался тезис Д. Юма о механизме золотоденежных потоков, сформулированный еще в 1752 г. [14, с. 123]. Но представляется, что в действительности основой системного саморегулирования платежных балансов в период реального золотого стандарта был механизм связи денежных потоков с банковским процентом, впервые описанным в XIX в. Дж. Милем в «Основах политической экономии...» [15, с. 604].

Этап «реального золотого» действительного денежного стандарта завершился в 1914 г. с началом Первой мировой войны. Возросло предложение бумажных денег. Только военные расходы всех участвовавших в войне государств составили 81 млрд долл. [16, с. 49]. При этом на треть снизилось реальное предложение золота из-за сокращения его добычи. В итоге в начале 1920-х годов цена на золото была на 40% выше довоенной, а уровень мировых цен упал на 30% из-за направления средств инвесторов в золото. Каждая страна стремилась сохранить золотой запас. Национальные банки перестали свободно обменивать денежные знаки и депозиты на золото. Европейские валюты оказались недооценены относительно доллара примерно на треть: в 1914 г. фиксированный курс одного фунта равнялся 4,86 долл., а в 1922 г. рыночный плавающий один фунт был равен 3,50 долл. Инвесторы направили свои средства в фунт стерлингов Великобритании, которая была в то время ведущей мировой державой. Великобритания вводит предельно жесткий валютный контроль в форме отсрочки международных платежей и ограничения экспорта золота. Аналогичные меры введены всеми европейскими странами и США. Появление валютного контроля повлекло создание враждующих валютных блоков и кризис инвестиционной деятельности. Конкуренция девальваций валют и таможенное регулирование вызвали разбалансированность международной торговли. Мир вступил в полосу дефляции и стагнации.

В 1914–1924 гг. золотой стандарт формально оставался базовым в МВС, но действительный денежный стандарт можно характеризовать как «неразмennyй золотой». Валюты официально имели золотое содержание, но фактически на золото банкноты не обменивались, потому что не были фиксированы обменные курсы валют. При этом стоимостное содержание денежных единиц регулировалось не только рынком,

но и возможностями (золотовалютными резервами) национальных банков, интервенции которых и определяли цену основных валют. Р.Манделл об этом этапе говорит как об «олигополии центральных банков» [17], прежде всего Великобритании, Франции и созданной в 1913 г. ФРС США.

Среди экономистов и политиков того времени преобладало мнение, что мировой экономике угрожает катастрофа, и они искали средство, которое обеспечит стабильность. Великобритания предлагала вернуться к золотому стандарту, прежнему обменному курсу фунта, равного 4,86 долл., а курсы остальных валют фиксировать к фунту в соответствии с действующими на тот момент, как отражающими реальное предложение денег и уровень цен.

Предложения были приняты в 1922 г. на Генуэзской конференции. Была установлена обязанность центральных банков покупать золото по фиксированной цене в национальной валюте. Обеспечение эмиссии было допущено не только золотом, но и девизами (от фр. *devises* — платежные средства — банкноты, векселя, чеки) в валютах, свободно конвертируемых в золото, т. е. долларах и фунтах, получивших название «девизных валют». То есть каждой валюте фактически было определено золотое обеспечение, но свободное золотое обращение не восстанавливалось. Возможность обмена бумажных денег и депозитов на золото продолжала существовать, но не на золотые монеты, а на золотые слитки, пригодные только для накоплений и внешних платежей (в Великобритании, например, на сумму не менее 1500 тыс. ф. ст., во Франции — не менее 215 тыс. фр.). В США сохранялся золотой стандарт с 40%-ным обеспечением эмиссии золотом. Во Франции введено обязательное 35%-ное обеспечение всей суммы выпущенных банкнот золотом. В Германии банкноты подлежали обеспечению золотом и девизами в размере 40% (см. [10, с. 87]). Национальные банки хранили свои резервы на депозитах в коммерческих банках Великобритании и США и считали это более привлекательным, чем иметь резервы в бездоходных золотых слитках.

Таким образом, денежным стандартом фактически выступал обеспеченный золотом фунт стерлингов, цена всех валют была фиксирована относительно фунта. Великобритания, в которой был сохранен принцип обязательного 100%-ного «золотого» покрытия всей остальной суммы эмиссии, но увеличен общий объем эмиссии, свободно обменивала фунты на доллары и золото. Остальные страны фиксировали свои курсы относительно фунта и свободно меняли валюты только на фунты. *Базовый денежный стандарт 1924–1931 гг. остался золотым (его модификацию обычно называют «золотодевизный» или «золотослитковый»), но действительный денежный стандарт можно характеризовать как «золотофунтовый».*

Золотой стандарт сдерживает денежное предложение. Поэтому правы экономисты, не поверившие в успех возврата к золотому стандарту. Дж. Кейнс, например, назвал золотой стандарт «варварским пережитком» (цит. по: [17]), Б.Эйхенгрин «золотыми оковами для национальных экономик» (цит. по: [13, с. 126]). Большая часть мира переживала экономический подъем, а Великобритания столкнулась с проблемой экспорта из-за высокого курса фунта, и для того чтобы «освободиться от оков», необходимо было увеличивать предложение уже необеспеченных золотом фунтов. Привязка к фунту позволила другим странам, параллельно с Великобританией, увеличить предложение национальных валют. Рост денежного предложения повысил спрос на монетарное золото, который, в свою очередь, уменьшил мировой спрос на товары. Это привело к снижению мировых товарных цен в 1929–1933 гг. на 35%. Государства, стремясь

сбалансировать бюджет, поднимали налоги, вводили импортные тарифы, в результате безработица в некоторых странах превышала 20%, мировая торговля сократилась примерно на 40%. Мировая дефляция трансформировалась в мировую депрессию, ВВП в текущих ценах снизился более чем на 50% [4, с. 335].

Международный финансовый порядок был полностью дезинтегрирован. Франция проводила политику «твердых» денег и поддерживала золотой эквивалент франка. Ее попытки в 1931 г. обменять накопленные фунты на золото привели к тому, что Великобритания полностью отказалась от золотого стандарта. Вскоре за ней последовали другие европейские страны. Принципы золотого стандарта не согласовывались с «новым курсом» США на стимулирование экономики — были установлены новая, более высокая цена золота (1 тройская унция = 35 долл.), которая тем самым обеспечивала его приток, и запрет держать золото частным лицам. Независимая монетарная политика США провоцировала ответные меры — Европа повсеместно вводила торговые барьеры. Все это повлекло дальнейший спад мировой экономической активности. Для ее повышения страны обесценивали свои валюты. Начался валютный демпинг — конкурирующие девальвации валют и введение разнообразных форм валютного контроля. В это время Г. Хаберлер первым обосновал идею о том, что, в отличие от золотого стандарта, «в условиях свободных валют тенденции к процветанию или депрессии не будут распространяться из одной страны в другую» [18, с. 355].

Попытка организовать новую систему мирового финансового порядка на базе золотого стандарта была предпринята на Лондонской экономической конференции 1933 г. Она была неудачной из-за позиции Президента США Рузвельта: «Упор на валютную стабилизацию демонстрирует несоразмерность и непонимание более широких целей» [19]. Премьер Великобритании Р. Макдональд в ответ резюмировал: «США устранились от решения глобальных экономических вопросов и не проявили достаточного интереса к проблемам других стран» [19]. В итоге неудача Лондонской конференции и экономический спад усилили политическую нестабильность. Новый руководитель Германии А. Гитлер решительно двинулся курсом укрепления автократии и перевооружения страны. Представляется, что финансовые и экономические конфликты 1930-х годов были одной из главных причин Второй мировой войны, одним из экономических последствий которой стала мировая инфляция: расходы только США, Великобритании и Германии во Второй мировой войне составили 350,7 млрд долл., в том числе США — 186,4 млрд, Великобритании — 69,3 млрд, Германии — 95,0 млрд [16, с. 48]. Новый базовый денежный стандарт, который можно назвать золотодолларовый, был согласован только в 1944 г. на международной конференции в Бреттон-Вудсе, ее решения были ратифицированы и проведены в жизнь большинством стран-участниц в 1945 г.

Таким образом, в 1931–1945 гг., несмотря на то что базовый денежный стандарт не изменился и формально оставался золотым (золотодевизным, золотослитковым), действительный денежный стандарт золотым был только «формально». Обменные курсы фактически не были фиксированы ни к золоту, ни друг к другу. Эмиссия обеспечивалась золотом только формально, а бумажные деньги по сути представляли собой обязательства государства. Характеризуя этот этап развития МВС, академик И. А. Трахтенберг отмечает, что во всех государствах эмиссия банкнот гарантировалась не только золотом, но и государственными ценными бумагами, причем «обеспечение банкнот облигациями государственных займов, выпуск их взамен государственных

обязательств означает, что этот выпуск производится не в соответствии с потребностью оборота, а определяется нуждами государства, роста его долга» [20, с. 43]. Представляется, что основное отличие денежного стандарта этого периода от неизменного золотого стандарта (1914–1924) заключается в следующем. В период стандарта 1914–1924 гг. цена валют в значительной степени определялась объемом золотовалютных резервов национальных банков через их возможность влиять на цену (обменный курс) валют путем валютных интервенций. Во время формального золотого стандарта 1931–1945 гг. объем денежных эмиссий практически был связан с потребностями государства, национальные монетарные действия не согласовывались и можно сказать, что реальное стоимостное содержание национальных валют определялось только богатством национальных экономик.

По Бреттон-Вудским соглашениям 1944 г. цена всех валют фиксирована относительно доллара. США обменивали доллары на золото, остальные страны свободно меняли валюты на доллары. Обменные курсы иностранных валют были восстановлены по соглашениям 1922 г. и зафиксированы к доллару. Курс каждой валюты мог отклоняться от фиксированного паритета в пределах $\pm 1\%$. Изменение паритета свыше $\pm 10\%$ допускалось лишь с разрешения МВФ. Изменение паритета всех валют, приводящее к изменению цены золота в этих валютах, должно происходить таким образом, чтобы обменные курсы оставались неизменными. Доллар выполнял роль резервной валюты. США фиксировали цену золота в долларах на прежнем уровне (одна тройская унция = 35 долл.). Обменивать доллары на золото могли только правительства и центральные банки. Но при этом норма покрытия ФРС своих валютных и депозитных обязательств была снижена с 40 до 25% [4, с. 339]. Если резервы опускались ниже нормы, повышалась учетная ставка. Фунт стерлингов также исполнял роль резервной валюты, курс одного фунта остался на уровне 4,86 долл., но не обладал правом свободного прямого обмена на золото (и фактически утратил свою резервную роль в 1967 г., когда был девальвирован).

В целом состояние мировой валютной системы в 1945–1948 гг. можно характеризовать как «долларовый голод». Цена одной тройской унции золота, равная 35 долл., оказалась завышена. Золото потекло в США. Возникла ситуация повышенного спроса, нехватки долларов. Это создало устойчивый дефицит платежного баланса США. В итоге там аккумулировалось, по оценке Р. Манделла, более 700 млн тройских унций монетарного золота, что составляло около 75% всех мировых запасов [4, с. 339].

С восстановлением послевоенной Европы доверие к европейским валютам повышалось, стал расти спрос на них, снижался спрос на доллары. Наступило время «золотодолларового равновесия» (примерно 1949–1958 гг.). Представляется, можно говорить о том, что именно в этот период «золотой доллар» успешно выполнял функции глобальной расчетной единицы, «якоря» для других валют (стабилизировались обменные курсы, мировые цены на сырье и золото), а также был альтернативой для международных золотых резервов (свободная конвертируемость доллар — золото поддерживала баланс мировых резервов).

Вскоре наступило «долларовое пресыщение». В 1959 г. начался отток золота из США. Стоимость европейских валют стала повышаться, а стоимость доллара падать настолько, что западные государства стали активно обменивать свои доллары на золото. Поначалу это считалось перераспределением мировых резервов, и мировая ликвидность поддерживалась эквивалентными покупками ФРС государственных облигаций.

То есть фактически главным источником предложения резервов для остального мира стал дефицитный бюджет США. К тому же медленные темпы роста США сочетались с увеличением дефицита платежного баланса.

В ответ на угрозу дефицита международной ликвидности возник новый международный резервный актив SDR. Кроме того, США создали «двухуровневый рынок золота»: свободный для частных инвесторов и официальный по фиксированному курсу (35 долл. за унцию) для центральных банков. Предполагалось, что цена золота на свободном рынке упадет до цены, используемой в промышленности, примерно до 10 долл. за унцию. На самом деле она только росла и к началу 1973 г. достигла 125 долл. К 1971 г. в Европе скопилось около 80 млрд долл. [5, с. 132], получивших название «евродоллары», и 15 августа 1971 г. президент Р. Никсон прекратил обмен долларов на золото, решив сохранить в США оставшиеся 30% золотого запаса, что фактически означало конец действующего стандарта.

При этом европейские страны пытались поддержать США, оставив свои валюты фиксированными к доллару. В декабре 1971 г. был достигнут компромисс, оформленный в Смитсоновском институте в Вашингтоне. Цена золота повышалась с 35 до 38 долл. за унцию, но восстановление свободного обмена доллара на золото не предусматривалось, было ревальвировано большинство валют. Таким образом, официально доллар девальвировался по отношению к золоту на 7,89%, и официальная цена золота повысилась на 8,57%, а с учетом новых курсов (ревальвации) других валют девальвация доллара, по оценке Л. Н. Красавиной, составила 10–12% [9, с. 76]. Расширились пределы колебаний курсов с $\pm 1\%$ до $\pm 2,25\%$ от фиксированного номинала. Взамен США отменяла 10%-ную надбавку к импортным пошлинам.

Но экспансионистская политика США все увеличивала объем долларовой массы, и в феврале 1973 г. было принято решение о новой девальвации доллара на 10% (одна тройская унция = 42,22 долл.). К этому времени из системы фиксированных курсов уже вышла Великобритания, а Италия разделила валютный рынок на финансовый и коммерческий. Решение спровоцировало ревальвацию японской йены и швейцарского франка. И в марте 1973 г. Япония и европейские государства объявили о приостановке своих обязательств по фиксированным курсам. В Париже была проведена международная конференция и, вопреки уставу МВФ, который теоретически все еще оставался в силе, отменялись фиксированные курсы валют по отношению к доллару и, следовательно, «золотой» стандарт. *Таким образом, 1945–1973 гг. можно назвать периодом базового и действительного золотодолларового денежного стандарта.*

Невозможность Бреттон-Вудской системы выполнять регулирующие функции трактуется по-разному. Американские экономисты объясняют ее субъективными факторами. Ф. С. Мишкин, в частности, считает, что Бреттон-Вудская система потерпела крах, поскольку страны с избыточным платежным балансом не желали пересматривать свои валютные курсы в сторону увеличения [21, с. 566]. Представляется, что с такой позицией возможно согласиться лишь с точки зрения того, что мировой экономике для избегания финансовых шоков и суверенных дефолтов необходим разумный контроль валютной политики. На наш взгляд, более справедлива доктрина, согласно которой причина кризиса Бреттон-Вудской системы заложена в самой ее организации. Здесь, по нашему мнению, можно выделить два основных научных труда. Р. Триффин сделал выводы о неспособности национальных валют выполнять роль мировой резервной валюты и предложил создать мировую валюту, которая могла бы обеспечить

дополнительную международную ликвидность, но не зависела ни от золота, ни от доллара [22]. Ж. Рюэфф обосновал необходимость запрета бесконтрольной эмиссии свободно конвертируемых (а тем более конвертируемых в золото) валют и предложил вернуться к золотому стандарту на национальном уровне [23].

По мнению США, акцент в реформе мировой валютной системы необходимо было сделать на управлении валютным курсом. В основе такой позиции лежала концепция плавающих валютных курсов М. Фридмена, в соответствии с которой не нестабильность является следствием колеблющегося валютного курса, а наоборот, колеблющийся валютный курс используется государствами как один из инструментов выхода из кризиса. «Выступать за колеблющийся валютный курс не значит выступать за нестабильный валютный курс... Нестабильность валютных курсов является симптомом нестабильности экономической структуры. Снятие этого симптома путем административного замораживания валютного курса не излечивает трудностей, приведших к нестабильности, а только делает привыкание к ним еще болезненней», — обобщает Фридмен (цит. по: [24, с. 94]).

Европейские страны считали, что новый денежный стандарт можно вводить только после выкупа США своих обязательств в обмен на золото или SDR. Но, как и в 1933 г., договориться не удалось, принципиальная реформа не состоялась. 1 апреля 1976 г. были официально закреплены изменения Устава МВФ и фактически определялся новый базовый стандарт. Официальной дискуссии не было и новое соглашение по сути просто де-юре закрепило парижские договоренности 1973 г. Если период плавления валют в МВБ следует считать переходным периодом между фиксированными обменными курсами, то можно сказать, что новая редакция Устава МВФ зафиксировала переходный период к намеченной цели, в соответствии с которой МВФ — высший контролирующий орган, а SDR — базовый денежный стандарт.

В настоящее время МВФ осуществляет контроль над мировой валютной системой. Страна сама выбирает любой валютный режим — фиксированный, плавающий или любой иной, за исключением поддержания стоимости своей валюты в эталоне золота. Страна сама определяет инструменты, методы, коммерческие и финансовые механизмы, которыми будет поддерживать стабильность валютного курса, но не может проводить дискриминационные валютные соглашения или использовать практику множественных обменных курсов. Свободное плавание валют поддерживается запретом на установление валютных ограничений, ограничения допускаются лишь как временная мера и отменяются как только страна убеждается, что она в состоянии регулировать свой платежный баланс без валютных ограничений.

Представляется, что *современный базовый стандарт можно назвать «стандартом SDR», который до сих пор не реализован и действует лишь формально. Современный действительный денежный стандарт (полагалось, что это переходный период к стандарту SDR) — это стандарт «необеспеченных валют».* Цена валюты определяется в значительной мере спросом и предложением и незначительным влиянием центральных банков. Современный действительный денежный стандарт — это соглашение между национальным банком, обществом и государством. Национальный банк обязуется принимать в качестве средства платежа нечто, выпущенное им в обращение. Государство обеспечивает использование в обществе в качестве средства платежа только то, что выпустил центральный банк. То есть сущность современных денег за-

ключается в том, что они являются имуществом (активом) потому, что это обязательство (пассив) национального банка.

В целом современный действительный стандарт не дает стабильности мировой экономике. Только один аргумент: рост долларовых резервов составил с 40 млрд в 1970 г. до 10 трлн в 2010 г. [17]. Это вызвало не только высокие темпы роста цен на золото — до 1000 долл. за одну тройскую унцию в 1990-х годах и до 1900 долл. в 2011 г., четырехкратные скачки нефтяных цен в 1970-е, двухуровневые цифры инфляции начала 1980-х, но и мировой финансовый кризис начала 2010-х годов.

Использование концепции действительного денежного стандарта как критерия эволюции мировой валютной системы, на наш взгляд, имеет ряд достоинств. Во-первых, она основывается на традиционной отечественной школе, имеющей в основе периодизации МВС базовый денежный стандарт, для характеристики этапов использующий однозначный показатель — измерение роли золота. Во-вторых, представленный анализ рассматривает процесс эволюции МВС непрерывно, в отличие от концепций, в которых считается, что в некоторые периоды (например 1914–1919 гг., 1939–1945 гг., 1971–1973 гг.) мировая валютная система не функционировала. И, в-третьих, действительный денежный стандарт, на наш взгляд, более понятный и объективный (в отличие, например, от «глобального дисбаланса», «недопущения кризисов» или «нового средства достижения цели») критерий.

Литература

1. *Туган-Барановский М.* Бумажные деньги и металл. Пг., 1917.
2. Wikipedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/International_monetary_systems/ (дата обращения: 08.09.2011).
3. *Bush O., Farrar K., Wright M.* Reform of the International Monetary and Financial System / Bank of England // Financial Stability Paper. 2011. N 13.
4. *Манделл Р.* Ретроспективный взгляд на XX век // Евро — дитя Манделла? Теория оптимальных валютных зон: сб. ст. М.: Дело, 2002. С. 329–353.
5. *Ротбард М.* Государство и деньги: как государство завладело денежной системой общества. Челябинск: Социум, 2008.
6. The Columbia Electronic Encyclopedia: 6th ed. 2007, Columbia University Press. URL: <http://education.yahoo.com/reference/encyclopedia/entry/intlmone> (дата обращения: 08.01.2012).
7. The Future of the international monetary system / eds T. Agmon, R. G. Hawkins, R. M. Levich. Lexington: Lexington Books, 1984.
8. *Красавина Л. Н.* Концептуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Деньги и кредит. 2010. № 5.
9. *Красавина Л. Н.* От Бреттонвудской к Генуэзской валютной системе // Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учеб. М.: Финансы и статистика, 2005.
10. *Люкевич И. Н.* Мировые деньги: теоретические основы и принципы // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2011. Вып. 1. С. 116–129.
11. *Люкевич И. Н.* Сущность и природа денег: дискуссионные аспекты: научный журнал СПбГУНиПТ. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 1. URL: <http://economics.open-mechanics.com> (дата обращения: 08.09.2011).
12. *Брегель Э. Я.* Денежное обращение и кредит капиталистических стран. М.: Госфиниздат, 1955.
13. *Моисеев С. Р.* Денежно-кредитная политика: теория и практика. М.: Экономистъ, 2005.
14. *Юм Д.* О торговом балансе // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006.

15. *Миль Дж. Ст.* Основания политической экономии съ нѣкоторыми примѣненіями къ общественной философіи. Кіевъ: Типографія И. И. Чоколова, 1896.
16. *Трахтенберг И. А.* Финансовые итоги войны. Проблемы инфляции. М.: Госфиниздат, 1946.
17. *Mundell R.* International Monetary Reform 2011 // The Works of Robert A. Mundell. URL: <http://robertmundell.net/bibliography> (дата обращения: 08.09.2011).
18. *Хаберлер Г.* Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний. Челябинск: Социум, 2005.
19. Саммит Большой двадцатки: вопросы и ответы // ВВС. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7969000/7969733.stm (дата обращения: 08.09.2011).
20. *Трахтенберг И. А.* Кредитно-денежная система капитализма после Второй мировой войны. М.: Издательство АН СССР, 1959.
21. *Мишкин Ф. С.* Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков: 7-е изд. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2006.
22. *Triffin R.* Gold and the Dollar Crisis. The Future of Convertibility. New Heaven, 1960. URL: <http://www.librarything.com/work/2221058> (дата обращения: 09.10.2011).
23. *Rueff J.* The monetary sin of the west. The Macmillan Company, NY. URL: <http://mises.org/books/monetarysin.pdf> (дата обращения: 09.10.2011).
24. *Алексеев Д. С., Сироткин И. Г.* СССР и создание Бреттонвудской системы 1941–1945 гг.: политика и дипломатия // Новая и новейшая история: межвуз. сб. Саратов. ун-та. Вып. 21. URL: http://old.sgu.ru/faculties/historical/sc_publication/historynewtime/n_i_n/docs/06.pdf (дата обращения: 05.10.2011).

Статья поступила в редакцию 10 мая 2012 г.